

вительственной политики. Правительство было — в особенности на первых порах — кровно заинтересовано в регулярности ее произношения, в своевременности ее печатания, в умелом ее распространении среди подданных. Это делает проповедь сороковых годов XVIII века фактом, мимо которого нельзя пройти ни историку, ни литературоведу: последнему по той причине, что, несмотря на свой политико-публицистический характер, проповедь воспринималась тогда как явление художественной литературы».⁸

И далее идет анализ теоретических высказываний Ломоносова на фоне современной ему ораторской прозы, в том числе и церковной, который позволяет понять полемический смысл его работ и уточнить литературно-языковую позицию, основанную, как доказывает Павел Наумович, на реальном подходе к нуждам и возможностям русской литературы.

П. Н. Берков всегда стремился идти в ногу со своим временем, отзываться на те проблемы, которые возникают в ходе развития мировой науки.

С этой точки зрения особую важность имеют его работы о Ломоносове 1960-х годов, особенно «Литературные интересы Ломоносова» (1962) и «Проблема литературного направления Ломоносова» (1962).

Они связаны со спорами о барокко в русской литературе, которые начались на Западе и у нас с конца 1950-х годов, когда вновь стало предметом обсуждения место Ломоносова среди литературных направлений его времени и особенно его отношение к барокко. Споры эти еще далеко не кончены; и самое лучшее и обстоятельное изложение истории вопроса находится именно во второй из названных статей Павла Наумовича.⁹ Характерно в этом смысле начало статьи: «Столь дискуссионный в последние тридцать лет вопрос о том, к какому литературному направлению принадлежал Ломоносов, вероятно, удивил бы любого гимназиста и гимназистку дореволюционного времени. Они без малейших колебаний ответили бы: „К ложноклассическому!“ и при этом сослались бы на учебники и пособия по истории русской литературы, по которым в те годы обучались в средней школе».¹⁰ И далее он говорит о том, как изменялось отношение к классицизму в советской науке и как интерпретировалось место Ломоносова в классицизме.

Останавливается Павел Наумович и на том, как обосновывается принадлежность Ломоносова к барокко современными исследователями славянского барокко, и, приведя слова д-ра Андьяла, он замечает: «... в этой цитате очень ярко отразилось

⁸ Там же, с. 218.

⁹ Берков П. Н. Проблема литературного направления Ломоносова. — В кн.: XVIII век. Сб. 5. М.—Л., 1962, с. 5—32.

¹⁰ Там же, с. 5.